

НЕКОТОРЫЕ СИГНИФИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЦ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА, В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ВАН ВЭНЬЦЗЮАНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются лексемы, обозначающие лиц детского возраста, в современном русском и китайском языках. Предпринята попытка определить установленные в названных языках возрастные границы периода детства путем обращения к текстам Национального корпуса русского языка и Корпуса текстов китайского языка Китайского университета средств массовой информации, включающим лексемы со значениями 'младенец', 'ребенок', 'подросток'. Показано, что фрагмент языковой картины мира, который можно определить как детство, в своих основных характеристиках одинаков для русского и китайского языков, а существующие несовпадения зачастую обусловлены структурой языков, а не различиями в картинах мира народов.

Ключевые слова: возраст; детство; сигнификативные характеристики; лексемы, обозначающие лиц детского возраста; младенец; ребенок; подросток; русский язык и китайский язык.

SOME SIGNIFICATIVE CHARACTERISTICS OF LEXICAL UNITS INDICATING CHILDREN IN RUSSIAN AND CHINESE

WANG WENJUAN^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article investigates the lexical units denoting children in modern Russian and Chinese. An attempt was made to determine age limits of childhood by referring to texts which include lexemes with such meanings as 'baby', 'child', 'teenager' in the Russian National Corpus and Corpus of Chinese in the Communication University of China. The study shows that a fragment of the language worldview, which can be defined as childhood in its main characteristics is the same for the Russian and the Chinese languages. The differences are often due to the language structure rather than due to the differences in the structure of peoples' worldviews.

Key words: age; childhood; significative characteristics; lexical units indicating children; baby; child; teenager; Russian language; Chinese language.

Возраст является одним из центральных аксиологических понятий в языковой картине мира, оно изменяется во времени и по-разному представлено в национальных языках. К исследованию лексики, использующейся для обозначения человека в связи с его возрастом, ученые обратились сравни-

Образец цитирования:

Ван Вэньцзюань. Некоторые сигнификативные характеристики лексем, обозначающих лиц детского возраста, в русском и китайском языках // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 2. С. 86–91.

For citation:

Wang Wenjuan. Some significative characteristics of lexical units indicating children in Russian and Chinese. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 2. P. 86–91 (in Russ.).

Автор:

Ван Вэньцзюань – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Кожина.

Author:

Wang Wenjuan, postgraduate student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology. amaliarussia@mail.ru

тельно недавно: первые диссертационные исследования, в которых соответствующие языковые единицы рассматривались с позиций традиционной лексикологии, появились в русском языкознании в 1970–80-х гг. [1–3]. В течение следующих 25 лет работы в русле указанной проблематики появлялись нечасто. Достаточно редко проводились также исследования, посвященные самому периоду детства, хотя, как представляется, он чрезвычайно важен в развитии личности. Немногочисленные работы языковедов, затрагивающие данную тему, выполнены в рамках когнитивной лингвистики, которая позволяет изучить языковую ментальность, причем реализующуюся не только в литературном языке [4], но и в диалектах [5]. В некоторых работах понятие «детство» рассматривается в сравнительном аспекте на материале нескольких языков, что дает возможность сопоставить представления о данной категории носителей этих языков, например русского и немецкого [6; 7]. Однако исследования, посвященные сравнению указанного фрагмента языковой картины мира носителей русского и китайского языков, до настоящего времени не проводились.

Решение данной задачи осложняется тем, что возрастная лексика в китайском языке чрезвычайно тесно связана с этикетом, традициями, обычаями, классической литературой и древними книгами. Исследования этой группы лексики появились в китайском языкознании в 1980-х гг. [8, с. 111–116; 9, с. 55–56]. Большинство лингвистов изучают возрастную лексику в китайском языке в историческом аспекте. В некоторых научных статьях анализируются и интерпретируются распространенные в древнем китайском языке слова, обозначающие возраст и включающие в свою семантику понятие детства [10, с. 46–47; 11, с. 30]. Три публикации Цзинь Сяндун посвящены исследованию лексики со значением детства и несовершеннолетия в древнем китайском языке [12–14]. В работе Сунь Кея анализируются прилагательные, обозначающие младших по возрасту лиц [15]. Возрастная лексика рассматривалась также в некоторых небольших информативных статьях газет и журналов. Большинство таких публикаций содержат примеры и их описания [16–18]. Таким образом, систематического и глубокого исследования возрастной лексики в китайском языкознании также до настоящего времени не существует.

Сопоставление таких разных лингвокультур, каковыми являются русская и китайская, дает возможность обнаружить новые подходы к исследованию уже заявленной в лингвистике, но редко изучаемой проблемы.

Обозначения возраста в любом языке (*младенец, подросток, девочка, мужчина, старик* и др.) обусловлены делением человеческой жизни на отдельные этапы, которые и составляют сигнификативную основу семантики подобных номинаций. Несмотря на то что возрастные периоды были определены еще Пифагором в VI в. до н. э. [19, с. 77], среди ученых нет единства мнений по данному вопросу и сегодня. В различных китайских исследованиях по психологии выделяется от 7 до 10 возрастных периодов [20, с. 15–17; 21, с. 1; 22, с. 3].

Как указывал Ю. Д. Апресян, «семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т. п.» [23, с. 57], поэтому для построения лингвистической концепции аксиологической категории «возраст» необходимо языковое определение границ возрастных периодов, которые, однако, достаточно размыты. В связи с этим китайский исследователь Фу Хуайцин полагает, что в отношении возраста «неясность в познании человека и неясность в значениях слов должны быть объединены»¹ [24, с. 201–202].

В данной работе мы предприняли попытку определить границы периода детства, закрепленные в русском и китайском языках, путем обращения к национальным языковым корпусам: Национальному корпусу русского языка (далее – НКРЯ) и Корпусу текстов китайского языка Китайского университета средств массовой информации (далее – NBMLS).

Первое слово, обозначающее лиц по шкале возрастного развития, – *младенец*. В НКРЯ оно употреблено 7921 раз в 2963 контекстах. Носитель русского языка расширяет период младенчества до года: *Савва надулся и сразу стал похож на младенца первого года жизни – серьезного и сосредоточенного*. Это обозначение в русском языке не содержит гендерных различий.

В китайском языке возможна гендерная дифференциация семантики аналогичной лексемы на девочек и мальчиков. Для обозначения человека соответствующего возрастного периода используется слово 嬰兒 ‘младенец’. Оно употребляется в NBMLS 3838 раз в 1513 контекстах. Для различения младенцев по половому признаку образуются слова 男嬰 ‘младенец мужского пола’ и 女嬰 ‘младенец женского пола’ путем сочетания слов 男 ‘мужской, мужчина’, 女 ‘женский, женщина’ с лексемой 嬰兒 ‘младенец’. Рассмотренные номинации охватывают период от рождения до 2 лет 11 месяцев (любопытно, что встречаются примеры употребления слова 女嬰 ‘младенец женского пола’ по отношению к плоду женщины на 4-м или 7-м месяце беременности): 当听到孩子落地的第一声啼哭声时, 孩子父亲索南加抱起刚出生的男婴, 希望朱自清能给孩子取个名字 ‘Когда услышал первый плач ребенка в этом мире,

¹Здесь и далее перевод наш. – В. В.

отец ребенка Со Наньцзя поднял новорожденного мальчика (младенца мужского пола) и попросил у литературоведа Чжу Цзыцина, чтобы он дал ребенку имя»; 这对女婴来自孟加拉国, 只有2岁11个月 ‘Этой паре младенцев женского пола из Бангладеша только 2 года и 11 месяцев’.

Следующий возрастной период – детство. Фрагменты текстов из НКРЯ, в которых слово *ребенок* ‘маленький мальчик или маленькая девочка’ [25, с. 1108] (всего 164 080 употреблений в 19 877 контекстах) сочетается с указанием возраста, позволяют утверждать, что этот этап охватывает промежуток времени от рождения до 17–18 лет (*Можно ли было себе представить, что советский ребенок 17 лет предпочтет своих родителей, маму и папу, двум американским дядям?*). Наибольшая частотность употреблений приходится на возраст в диапазоне 3–7 лет (1304 из 1683). Это значит, что данный период является основным для формирования сигнификата слова *ребенок*. Некоторым образом предположение подтверждается следующим текстом из НКРЯ: *122 ребенка в возрасте 6–7 лет и 129 человек в возрасте 18–19 лет*.

В рассмотренном нами материале из НКРЯ различается сигнификативное наполнение форм *ребенок* и *дети*. Так, если для слова во множественном числе возрастной диапазон совпадает с указанным выше – от рождения до 17–18 лет (*Одно дело, когда в школу приходят дети 16–18 лет, которые зачастую плохо представляют себе, что такое актерская профессия...*), – то для формы единственного числа он ограничен возрастом 14 лет и может расширяться лишь в тех случаях, когда слово обозначает некоторый возрастной предел (*Пожалуй, одно из основных заключается в несогласии с тем, что к ребенку следует относиться с уважением лишь после достижения им 15 лет*), употребляется с иронией (*А моя мама была в платье мини – такой 18-летний ребенок, выглядящий на 15 лет*) или реализует семантический компонент ‘о чьих-либо малолетних сыне или дочери (до отроческого возраста)’ [25, с. 1108] (*На защиту Захаровой встали СМИ, но ребенка, которому уже исполнилось 14 лет, ей так и не вернули*). При этом данные НКРЯ позволяют усомниться в верности присутствующего в приведенной выше дефиниции возрастного ограничения. Особенно это касается употребления формы множественного числа: *Теперь уже их дети, которым сегодня по 80–90 лет, и взрослые внуки приехали почтить светлую память своих дорогих родителей*.

В NBMLS содержится 13 294 текста, в которых лексема 孩子 ‘ребенок’ встречается 76 300 раз. Среди употреблений выявлены 1747 примеров, содержащих точное указание на возраст ребенка: они охватывают период от плода женщины на 4-м и 6-м месяцах беременности до 39 лет. Помимо этого, есть 2 фрагмента, касающихся человека старше 50 лет. Чаще всего лексемой *ребенок* называют человека в возрасте от 2 до 8 лет (1019 примеров): *大熊猫是中国的国宝, 三岁的孩子都知道 ‘Панда – это китайское национальное сокровище, об этом даже трехлетний ребенок знает’*.

В корпусе представлены 4356 текстов, включающих форму 孩子们 ‘дети’ (11 087 употреблений). Среди них 64 фрагмента содержат точное указание на возраст: в целом он охватывает период от рождения (1 пример) до 20 лет и старше (2 примера), наиболее частый возрастной период – с 5 по 14 лет, из них по 13 примеров относятся к возрастам 8, 12 и 13 лет. Возрастной диапазон, который включает в себя форма 孩子们 ‘дети’, несколько уже, чем тот, который обозначается формой 孩子 ‘ребенок’.

Слово 孩子 ‘ребенок’, как и в русском языке, может обозначать лиц мужского и женского пола, например: *在德州有个六七岁的男孩找不着家了, 不过这孩子离家竟是因为挨了句熊 ‘В городе Дэчжоу мальчик, которому около 6–7 лет, заблудился и не мог найти дом, этот ребенок ушел из дома из-за того, что его сильно ругали’; 就是我小姨家的孩子, 才十岁, 丫头, 那家就一个孩子 ‘В семье моей тети только один ребенок – девочка 10 лет’*. Как видно из примеров, для точного указания на пол здесь также используются структуры 女 ‘женский, женщина’ + 孩子 ‘ребенок’ = 女孩子 ‘девочка, девушка’; 男 ‘мужской, мужчина’ + 孩子 ‘ребенок’ = 男孩子 ‘мальчик, парень’ (ср. также: *当时很少有人注意到, 为这首歌作词的女孩子年仅23岁 ‘В то время мало людей заметили, что девушке (досл. женский, женщина + ребенок), которая сочинила текст для этой песни, всего 23 года’; 由于彤彤今年才五岁, 而且还是个男孩子, 所以非常活跃 ‘По причине того, что Тунтуну в этом году всего 5 лет и он еще мальчик (досл. мужской, мужчина + ребенок), он очень активный и оживленный’*).

К обозначениям лиц детского возраста можно отнести и лексему *подросток* (7262 употребления в 3028 текстах в НКРЯ), поскольку точка отсчета для этого возрастного диапазона – возраст 7 лет (*Анализ риска бедности позволяет выявить две постоянные категории населения, наиболее ей подверженные: подростки от 7 до 15 лет и женщины в трудоспособном возрасте*), хотя наибольшее число употреблений относится к 12 годам (856 из 1235). То, что этот возраст представляется типично подростковым, хорошо видно в случае, когда наименование переносится на неодушевленный объект: *Если сравнивать возраст промысла с возрастом человека, то «Кезер» еще подросток – ему 12 лет*. Это указание совпадает с дефиницией, даваемой лексеме *подросток* толковыми словарями: ‘мальчик или девочка в переходном от детства к юношеству возрасте (от 12 до 16–17 лет)’ [25, с. 878]. Действительно, верхняя возрастная граница здесь проходит по уровню 17–18 лет (*С прошлого года санаторий стал*

принимать и подростков до 18 лет). Следует отметить, что внутренняя форма этого слова указывает не на определенный возраст, а на то, что лицо не доросло до нужных лет, которые могут пониматься достаточно широко. Именно это дало возможность Ф. М. Достоевскому назвать свой роман «Подросток» и обыграть в нем внутреннюю форму слова. Автор подчеркивал собственное толкование возраста героя Аркадия Долгорукого: «В самом деле, растут ли после 19 лет?» [26, с. 77]. В интертекстуальном споре с героем писатель отвечает: «Если не физически, так нравственно» [26, с. 77].

В NBMLS имеется 5066 текстов, представляющих лексику 少年 ‘подросток’ 10 943 раза. Среди них 252 фрагмента содержат точное указание на возраст – они охватывают период от 0 до 20 лет, однако встречаются обозначения и старшего возраста – 25 лет (1 употребление). Наиболее частый возрастной период, представляемый этим словом, относится к 13–17 годам: 来看中国青年报的一篇报道, 认识一位用行动诠释《百善孝为先》的14岁少年 ‘Давайте посмотрим один репортаж из «Газеты китайской молодежи» и познакомимся с четырнадцатилетним подростком, который своими поступками подтверждает, что из всех моральных принципов самое важное – это почитание родителей’. Также это слово употребляется по отношению к неодушевленному объекту: 中国驻南非大使田学军曾把中南关系形容为《像一名蓬勃向上的15岁少年》 ‘Посол Китая в Южной Африке Тянь Сюэцзюнь когда-то описывал отношения между Китаем и Южной Африкой так: «Как оживленный, энергичный 15-летний подросток»’. Здесь, как и в русском примере, для образования сравнения выбирается наиболее типичный подростковый возраст, тем не менее в речевом сознании носителей китайского языка подросток несколько старше, чем в русском.

В сравниваемых языках по этому критерию имеются и иные различия. Если в русском языке (согласно словарной дефиниции) подростки причисляются скорее к детям, то в китайском представления о данной возрастной категории сближаются с понятием молодежи. Например, выражение 少年儿童 ‘дети и подростки’ обозначает людей, которым еще не исполнилось 15 лет [27]. В качестве определения оно может сочетаться с другими словами: одежда, литература, издательство, библиотека, газета рассказов, образование и др. Когда его объединяют с понятием «молодежь», появляется специальная номинация 青少年 ‘молодые и подростки’. Однако в настоящее время некоторые китайские ученые считают, что эти возрастные периоды необходимо разделять [28, с. 73–77; 29, с. 31–41]. Подобная дифференциация представляется оправданной, поскольку при определении соответствующего диапазона для слова со значением ‘подросток’ необходимо принимать во внимание особое физиологическое и психологическое развитие пубертатного периода, а также отнесение лиц этого возраста к той группе несовершеннолетних, которой нужна специальная защита.

Проведенное исследование показывает, что фрагмент языковой картины мира, который можно определить как детство, в своих основных характеристиках одинаков для русского и китайского языков. Некоторое сходство обнаруживается как в наборе номинаций, его представляющих, так и в ограничениях возрастного диапазона, на которых эти номинации базируются. Имеющиеся различия (например, наличие в китайском языке специальных композитов, позволяющих представить половую характеристику ребенка), на наш взгляд, обусловлены грамматической структурой языка, а не различиями в картинах мира народов.

Библиографические ссылки

1. Костина И. Т. Исследование группы прилагательных возраста в современном английском языке (в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 1978.
2. Матвеев В. И. Структура семантического поля возраста человека (на материале русского, украинского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Киев, 1984.
3. Кацкова Д. Имена возраста в русском и словацком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.03. М., 1987.
4. Крючкова Н. В. Лексико-семантические репрезентации концепта «детство» в русском языке по данным лексикографии // Предложение и слово : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Мякшева. Саратов, 2006. С. 370–376.
5. Якимов П. А., Кирина М. М. Концепт «ребенок» в оренбургской диалектной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 218–220.
6. Калужная И. А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Волгоград, 2007.
7. Калужная И. А. Эмблематические характеристики концептов возраста в немецком и русском языках (на примере концепта «das Kind»/«ребенок») // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2015. № 8 (50) : в 3 ч. Ч. 1. С. 85–87.
8. 侯兰笙, «世说新语» 中年龄的称数法 [J]. 兰州大学学报(社会科学版). 1982, (1): 111–116 = Хоу Ланьшэн. Структуры выражения возраста, количества в произведении «Новое изложение старых повестей» (написано около 439–440 гг.) // Вестн. Ланьчж. ун-та. Сер. гуманитар. наук. 1982. № 1. С. 111–116.
9. 林定川. «覬齿» 旧说质疑 [J]. 古汉语研究. 1989, (2): 55, 60 = Линь Динчуань. Постановка под сомнение старого объяснения лексики «Ни Чи» ‘молочные зубы в старости’ // Исслед. древнего кит. яз. 1989. № 2. С. 55–60.

10. 余志鸿. 古代年岁的别称 [J]. 语文建设. 2001, (12): 46–47 = Юй Чжихун. Антономазия возраста в древности // Создание кит. филологии. 2001. № 12. С. 46–47.
11. 王健龙. 我国古代年龄的代称 [J]. 语文世界. 1998, (11): 30 = Ван Цзяньлун. Антономазия возраста в древности Китая // Мир кит. филологии. 1998. № 11. С. 30.
12. 金小栋. 唐代墓志中用典来表幼年的词语 [J]. 内江师范学院学报. 2007, (1): 62–64 = Цзинь Сяодун. Номинации, обозначающие раннее детство при помощи классических литературных цитат в надписи на камне династии Тан // Вестн. Нэйцзян. пед. ин-та. 2007. № 1. С. 62–64.
13. 金小栋. 六朝墓志未成年年龄词语的文化与语言分析 [J]. 和田师范专科学校学报. 2005, (2): 76–78. = Цзинь Сяодун. Культурный и языковой анализ возрастной лексики, называющей несовершеннолетних, из надписи на камне периода шести династий (229–589) // Вестн. Хотан. пед. колледжа. 2005. № 2. С. 76–78.
14. 金小栋. 六朝墓志中用典来表未成年人的词语 [J]. 乐山师范学院学报. 2004, (6): 59–62 = Цзинь Сяодун. Лексемы, обозначающие несовершеннолетних при помощи классических литературных цитат в надписи на камне периода шести династий (229–589) // Вестн. Лэшан. пед. ин-та. 2004. № 6. С. 59–62.
15. 孙凯. «幼»、«少»、«小» 的历时演变研究 [J]. 汉语史学报. 2012, (1): 282–295. = Сунь Кэнь. Диахроническое изучение китайских прилагательных 幼 ‘младенческий’, 少 ‘младший по возрасту, малолетний’, 小 ‘маленький’ // Вестн. истории кит. яз. 2012. № 1. С. 282–295.
16. 何坤. 豆蔻当是女儿身 [J]. 咬文嚼字. 2001, (2): 40 = Хэ Кунь. Слово 豆蔻 ‘кардамон, мускатный орех’ как номинация девочки // Оттачивать слова и взвешивать фразу. 2001. № 2. С. 40.
17. 王飞. 小子岂能称豆蔻 [J]. 咬文嚼字. 2008, (6): 35 = Ван Фэй. Слово 豆蔻 ‘кардамон, мускатный орех’ не должно означать мальчика // Оттачивать слова и взвешивать фразу. 2008. № 6. С. 21.
18. 葛秀华, 李冲. 黄毛丫头的黄该作何解 [J]. 语文学习. 2015, (4): 73–74 = Гэ Сюэгуа, Ли Чун. Как объяснить первую часть 黄 в выражении 黄毛丫头 ‘пренебр. шутил. соплячка, девчонка’ // Журн. изучения кит. филологии. 2015. № 4. С. 73–74.
19. Психология детства / под ред. А. А. Реана. СПб., 2003.
20. 华红琴, 翁定军, 陈友放. 人生发展心理学 [M]. 上海, 2000 = Хуа Хунцин, Вэн Динцзюнь, Чэнь Юфан. Психология развития жизни человека. Шанхай, 2000.
21. 周念丽, 张春霞. 学前儿童发展心理学 [M]. 上海: 华东师范大学出版社, 1999 = Чжоу Няньли, Чжан Чунься. Психология развития дошкольного возраста. Шанхай, 1999.
22. 刘金花. 儿童发展心理学 [M]. 上海, 2001 = Лю Циньхуа. Психология развития детей. Шанхай, 2001.
23. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка.
24. 符淮青. 词义的分析 and 描写 [M]. 北京: 语文出版社, 1996 = Фу Хуайцин. Анализ и описание значений слов. Пекин, 1996.
25. Новейший большой толковый словарь русского языка / [авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов]. СПб. ; М., 2008.
26. Достоевский Ф. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л., 1976. Т. 16.
27. 马国泉, 张品兴, 高聚成等. 新时期新名词大辞典 [M]. 北京, 1992 = Ма Гоцяоань, Чжан Пиньсин, Гао Цзюйчэн [и др.]. Большой словарь новых существительных в языке Нового времени. Пекин, 1992.
28. 李毅红. 青年概念的当代阐释 [J]. 北京行政学院学报. 2007, (5): 73–77 = Ли Ихун. Интерпретация концепции молодежи в настоящее время // Вестн. Пекин. административ. колледжа. 2007. № 5. С. 73–77.
29. 黄志坚. 谁是青年? 关于青年年龄界定的研究报告 [J]. 中国青年研究. 2003, (1): 31–41 = Хуан Чжицзянь. Кем является молодежь? // Журн. исследования кит. молодежи. 2003. № 1. С. 31–41.

References

1. Kostina I. T. [The study of the group of age adjectives in the modern English language in comparison to Russian] : diss. abstr. ... PhD (philol.) : 10.02.04. Moscow, 1978 (in Russ.).
2. Matveev V. I. [The structure of the semantic field of the person's age (based on the Russian, Ukrainian and English languages)] : diss. abstr. ... PhD (philol.) : 10.02.19. Kyiv, 1984. (in Russ.).
3. Katskova D. [Age Names in Russian and Slovak] : diss. abstr. ... PhD (philol.) : 10.02.01 ; 10.02.03. Moscow, 1987 (in Russ.).
4. Kryuchkova N. V. [The lexical-semantic representation of «childhood» concept in the Russian language according to lexicography]. *Predlozhenie i slovo* : collect. of sci. proc. Saratov, 2006. P. 370–376 (in Russ.).
5. Yakimov P. A., Kirina M. M. [The concept of «child» in the Orenburg dialectal picture of the world]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014. No. 1 (44). P. 218–220 (in Russ.).
6. Kaljuzhnaja I. A. [The concept of «childhood» in German and Russian linguistic cultures] : diss. abstr. ... PhD (philol.) : 10.02.20. Volgograd, 2007 (in Russ.).
7. Kaljuzhnaja I. A. Emblematic characteristics of the concepts of age in the German and Russian languages (the example of the concept «das Kind»/«child»). *Gramota*. 2015. No. 8 (50) : in 3 parts. Part 1. P. 85–87 (in Russ.).
8. 侯兰笙. «世说新语» 中年龄的称数法 [J]. 兰州大学学报(社会科学版). 1982, (1): 111–116 = Hòu Lánshēng. «Shì shuō xīn yǔ» zhōng niánlíng de chēng shù fǎ [J]. *Lánzhōu dàxué xuébào (shèhuì kēxué bǎn)* [Hou Lansheng. The structures of the expression of age, number in «New presentation of old stories» (written about 439–440). *Bull. of Lanzhou Univ. (section humanities)*]. 1982. No. 1. P. 111–116 (in Chin.).
9. 林定川. «齠齿» 旧说质疑 [J]. 古汉语研究 = Lín Dìngchuān. «Ní chǐ» jiù shuō zhíyí [J]. *Gǔ hànyǔ yánjiū* [Ling Dingchuan. Putting the old explanation of the token «齠齿» ‘baby teeth in old age’ in doubt. *The st. of the anc. Chin. lang.*]. 1989. No. 2. P. 55–60 (in Chin.).
10. 余志鸿. 古代年岁的别称 [J]. 语文建设 = Yú Zhìhóng. Gǔdài nián suì de biéchēng [J]. *Yǔwén jiànshè* [Yu Zhihong. Antonomasia of age in ancient times. *The creation of the Chin. philol.*]. 2001. No. 12. P. 46–47 (in Chin.).
11. 王健龙. 我国古代年龄的代称 [J]. 语文世界 = Wáng Jiànlong. Wǒguó gǔdài niánlíng de dàichēng [J]. *Yǔwén shìjiè* [Wang Jianlong. Antonomasia of age in ancient China. *The World of Chin. Philol.*]. 1998. No. 11. P. 30 (in Chin.).
12. 金小栋. 唐代墓志中用典来表幼年的词语 [J]. 内江师范学院学报 = Jīn Xiǎodòng. Táng dài mùzhì zhōng yòng diǎn lái biǎo yòunián de cíyǔ [J]. *Nèijiāng shīfàn xuéyuàn xuébào* [Jin Xiaodong. Words and Phrases Expressing the Concept of Infancy by Literary Quotations in the Epitaph of the Tang Dynasty. *J. of Neijiang teach. coll.*]. 2007. No. 1. P. 62–64 (in Chin.).

13. 金小栋. 六朝墓志未成年年龄词语的文化与语言分析 [J]. 和田师范专科学校学报 = Jin Xiǎodòng. Liùcháo mùzhì wèi chéngnián niánlíng cíyǔ de wénhuà yǔ yǔyán fēnxī [J]. *Hétián shīfàn zhuānkē xuéxiào xuébào* [Jin Xiaodong. Cultural and lingual analysis of the words and expressions denoting subadults from the inscriptions on the stones of the period of Six Dynasties (229–589). *J. of Hotan teach. coll.*]. 2005. No. 2. P. 76–78 (in Chin.).
14. 金小栋. 六朝墓志中用典来表未成年的词语 [J]. 乐山师范学院学报 = Jin Xiǎodòng. Liùcháo mùzhì zhōng yòng diǎn lái biǎo wèi chéngnián de cíyǔ [J]. *Lèshān shīfàn xuéyuàn xuébào* [Jin Xiaodong. The Lexical Units denoting subadults using the Literary Quotation on Tomb Memorial Tablet of Six Dynasties (229–589). *J. of Leshan teach. coll.*]. 2004. No. 6. P. 59–62 (in Chin.).
15. 孙凯. «幼»、«少»、«小» 的历时演变研究 [J]. 汉语史学报 = Sūn Kǎi. «Yòu», «shǎo», «xiǎo» de lìshí yǎnbiàn yánjiū [J]. *Hànyǔ shǐxué bào* [Sun Kai. A Study On the Chronological Evolution of You (幼), Shao (少) and Xiao (小) which express the sememe of «young». *J. of Chin. Lang. Hist.*]. 2012. No. 1. P. 282–295 (in Chin.).
16. 何坤. 豆蔻当是女儿身 [J]. 咬文嚼字 = Hé Kūn. Dòukòu dāng shì nǚ'ér shēn [J]. *Yǎowénjiáozi* [He Kun. Word 豆蔻 ‘cardamom, nutmeg’ as girls nomination. *Weigh and polish the word, word crafting*]. 2001. No. 2. P. 40 (in Chin.).
17. 王飞. 小子岂能称豆蔻 [J]. 咬文嚼字 = Wáng Fēi. Xiǎozǐ qǐ néng chēng dòukòu [J]. *Yǎowénjiáozi* [Wang Fei. Word 豆蔻 ‘cardamom, nutmeg’ should not mean a boy. *Weigh and polish the word, word crafting*]. 2008. No. 6. P. 21 (in Chin.).
18. 葛秀华, 李冲. 黄毛丫头的黄该作何解 [J]. 语文学报 = Gé Xiùhuá, Lǐ Chōng. Huángmáoyātou de huáng gāi zuò hé jiě [J]. *Yǔwén xuéxí* [Ge Xiuhua, Li Chong. How to explain the first part of 黄 ‘huáng’ in token 黄毛丫头 huángmáo yātou ‘the neglect, jocular a snorter, a girl’. *J. of the st. of Chin. Phil.*]. 2015. No. 4. P. 73–74 (in Chin.).
19. Rean A. A. (ed.). [Childhood Psychology]. Saint Petersburg, 2003 (in Russ.).
20. 华红琴, 翁定军, 陈友放. 人生发展心理学 [M]. 上海: 上海大学出版社 = Huà Hóngqín, Wēng Dìngjūn, Chén Yǒufàng. Rénshēng fāzhǎn xīnlǐ xué [Xua Hongqin, Weng Dingjun, Chen Youfang. Psychology of human life development]. Shanghai, 2000 (in Chin.).
21. 周念丽, 张春霞. 学前儿童发展心理学 [M]. 上海: 华东师范大学出版社 = Zhōu Niànlì, Zhāng Chūnxiá. Xuéqián értóng fāzhǎn xīnlǐ xué [Zhou Nianli, Zhang Chunxia. Psychology of preschool age development]. Shanghai, 1999 (in Chin.).
22. 刘金花. 儿童发展心理学 [M]. 上海: 华东师范大学出版社 = Liú Jīnhuā. Èrtóng fāzhǎn xīnlǐ xué [M] [Liu Jinhua. Psychology of children’s development]. Shanghai, 2001 (in Chin.).
23. Apresyan Y. D. [Selected Works] : in 2 vol. Moscow, 1995. Vol. 1 : [Lexical Semantics. Synonymous means of language] (in Russ.).
24. 符淮青. 词义的分析 and 描写 [M]. 北京: 语文出版社 = Fú Huáiqīng. Cíyì de fēnxī hé miáoxiě [Fu Huaiqing. Analysis and description of the meanings of words]. Beijing, 1996 (in Chin.).
25. Kuznetsov S. A. (ed.). [The latest big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg ; Moscow, 2008 (in Russ.).
26. Dostoevsky F. [Complete works] : in 30 vol. Leningrad, 1976. Vol. 16 (in Russ.).
27. 马国泉, 张品兴, 高聚成等. 新时期新名词大辞典 [M]. 北京: 中国广播电视出版社 = Mǎ Guóquán, Zhāng Pǐnxīng, Gāo Jùchéng děng. Xīn shíqí xīn míngcí dà cídiǎn [Ma Guoquan, Zhang Pinxing, Gao Jucheng, et al. Great Dictionary of new nouns in the language of modern times]. Beijing, 1992 (in Chin.).
28. 李毅红. 青年概念的当代阐释 [J]. 北京行政学院学报 = Lǐ Yìhóng. Qīngnián gàiniàn de dāngdài chǎnshì [J]. *Běijīng xíngzhèng xuéyuàn xuébào* [Li Yihong. Interpretation of the concept of young people today. *J. of the Beijing adm. Coll.*]. 2007. No. 5. P. 73–77 (in Chin.).
29. 黄志坚. 谁是青年? 关于青年年龄界定的研究报告 [J]. 中国青年研究 = Huáng Zhìjiān. Shéi shì qīngnián? Guānyú qīngnián niánlíng jièdìng de yánjiū bàogào [J]. *Zhōngguó qīngnián yánjiū* [Huang Zhijian. Who is youth? Research report on the definition of youth age. *J. of Chin. Youth Res.*]. 2003. No. 1. P. 31–41 (in Chin.).

Статья поступила в редколлегию 04.05.2017.
Received by editorial board 04.05.2017.